

Теоретико-исторические правовые науки

Научная статья

УДК 340.11

DOI: 10.14529/law240115

О ЛОГИЧЕСКИХ И ИСТОРИЧЕСКИХ МЕТОДАХ В ПРАВОВОМ ПОЗНАНИИ: НАУЧНО-ФИЛОСОФСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

О. А. Егорова, egorovaoa@susu.ru

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. В статье проведен анализ позиций ученых, представленных в философской, логической, юридической и исторической литературе, о методах познания, выделены основные разделы, связанные с вопросом о методах в научно-философском и правовом познании. Значительное внимание уделяется логическим методам анализа понятийного аппарата правовой науки, дедукции. Основываясь на совокупности трудов ученых, автор приводит примеры применения логических методов в различных видах правового познания – теоретического и историко-правового, уголовного и уголовно-процессуального, гражданского и трудового, конституционного права. Также в статье проведено сравнение значения логических и исторических методов в правовом познании, приводятся работы ученых, в которых прослеживается единство исторического и логического подходов в правовом познании.

Ключевые слова: методы познания, логические методы, исторические методы, правовое познание.

Для цитирования: Егорова О. А. О логических и исторических методах в правовом познании: научно-философский и правовой аспекты исследования // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2024. Т. 24, № 1. С. 96–115. DOI: 10.14529/law240115.

Original article

DOI: 10.14529/law240115

ON LOGICAL AND HISTORICAL METHODS IN A LEGAL KNOWLEDGE: SCIENTIFIC-PHILOSOPHICAL AND LEGAL ASPECTS OF RESEARCH

О. А. Егорова, egorovaoa@susu.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article analyzes the positions of scientists presented in philosophical, logical, legal and historical literature on methods of knowledge, highlighting the main sections related to the issue of methods in scientific, philosophical and legal knowledge. Considerable attention is paid to logical methods of analyzing the conceptual apparatus of legal science and deduction. Based on the totality of works of scientists, the author gives examples of the use of logical methods in various types of legal knowledge - theoretical and historical-legal, criminal and criminal-procedural, civil and labor, constitutional law. The article also compares the importance of logical and historical methods in legal knowledge, and presents the works of scientists in which the unity of historical and logical approaches in legal knowledge is traced.

Keywords: methods of cognition; logical method; historical method; legal knowledge.

For citation: Egorova O. A. On logical and historical methods in a legal knowledge: scientific-philosophical and legal aspects of research. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2024. vol. 24. no. 1. pp. 96–115. (in Russ.) DOI: 10.14529/law240115.

Одним из актуальных вопросов в сфере правового и научно-философского познания является вопрос о методах познания. В этой связи в *философском аспекте* В. С. Швырев, Б. И. Пружинин и др. отмечают, во-первых, что «магистральной линией современной цивилизации является разработка методов в различных сферах человеческой деятельности на основе научных знаний» [47, т. 2 с. 551]; во-вторых, спецификой научного познания является «применение особых средств и методов деятельности, и наряду со знанием об объектах, наука систематически развивает знания о методах» [65, с. 562]; в-третьих, одна из «основополагающих» характеристик научного знания – его воспроизводимость «связана с самой идеей научного метода и научной истины» [40, с. 17; 64].

В *правовом аспекте* известный ученый В. М. Сырых выдвигает и обосновывает актуальность проблемы «системного строения метода юридической науки, всего многообразия его связей, благодаря которым каждый научный метод находит свое место среди других познавательных средств» [55, с. 464]. В современных правовых концепциях С. С. Алексеева [3], Д. А. Керимова [30], В. М. Сырых [55] показывается использование принципов, форм и методов познания, относящихся к различным уровням в структуре философии и методологии юридического познания – философскому, общенаучному, конкретно-научному (частнонаучному) уровню познания. Однако ученые обращают внимание на недостаточность систематических исследований логических аспектов познания в правовой сфере [56]. Основываясь на вышесказанном, в данной работе мы поставили цель: выяснить значение и функции логических методов в правовом познании, сравнивая их с методами исторического подхода в познании общества, государства и права.

Научно-теоретическая значимость работы связана с обоснованием глубинной, сущностной связи между философскими и правовыми науками, рефлексивным осмыслением методов и форм познания. *Методологические основы* исследования темы составляют, с одной стороны, положения о типах, уровнях и основаниях познания в современной философии, методологии юридического познания. С другой стороны, мы опираемся на положение, обоснованное в трудах М. К. Мамардашвили [41–44], Б. И. Пружинина и Т. Г. Щедриной и

др. [40; 64], о необходимости взаимосвязи вопросов научно-познавательного характера с пониманием науки и знания как особого феномена культуры и самоценного блага, как экзистенциальной ценности не только европейской культуры, но и России. Этот подход позволяет развивать фундаментальный уровень исследования проблем рационального познания, показывать значимость темы в теоретическом и практическом аспектах в правовой сфере; предполагает интеграцию познавательных и культурно-исторических измерений знания, ориентирует на внутреннюю цельность, гармоничность знания как духовного образования (концепт «достоинства знания») [64], актуализирует историзм, значимость научно-философской коммуникации и междисциплинарный подход в познании. *Практическая значимость* работы заключается в возможности использовать изученные материалы в научной и образовательной деятельности в системе высшей школы, в развитии сотрудничества между философами, историками, правоведами и другими субъектами познания.

1. Значимость логических методов и форм в правовом познании.

При обращении к вопросу о значении и функциях логических методов в правовом познании в сравнении с методами исторического подхода важно иметь в виду, что в юриспруденции используются по мере необходимости различные логические методы и формы. Это могут быть методы анализа правовых суждений, норм в правовой науке и практике, логические методы анализа выводов и правовой аргументации (дедукция, индукция, доказательство, опровержение и др.). Также существенное значение имеют логические методы анализа понятийного аппарата, которые широко используются в правовом познании. Известно, что понятийная форма знания характерна для различных правовых наук – теоретико-правовых и связанных с ними историко-правовых, отраслевых наук, присуща теоретическому и практическому видам юридического познания. Поэтому В. М. Сырых [55, с. 5–6] указывает на общность разных видов правового познания, которая выражается в применении понятийного аппарата правовой науки и определенных методов познания. Ученый проводит также различие обыденного и научного правового познания: если научное юридическое познание ведется рациональным

путем, на основе понятийно-категориального аппарата науки, принципов и методов познания, то обыденное познание политико-правовых явлений и процессов основывается на применении примитивных познавательных средств, например, толкование норм права ограничивается восприятием буквального текста нормативно-правовых актов.

2. Истоки вопроса о логических методах и формах познания.

В исследовании темы следует обратить внимание, что истоки вопроса о значении и роли методов в познании восходят к эпохе античности, греко-римскому миру как одной из основ современности [41–44; 47; 65]. Характеризуя формирование понятия о методе в античности, В. С. Швырев отмечает понимание метода как «руководства и правила познания, способа жизнедеятельности и как ценности культуры» [47, т. 2, с. 552]. Также он указывает на связь «идеи учения о методе как «правильного пути» познания и смысло-жизненной ориентации с появлением философии как рационально-теоретической формы мировоззрения, подвергающей рефлексивному анализу и контролю исходные предпосылки отношения человека к миру» [47, т. 2, с. 552–553; 65, с. 495]. Исходя из того, что в античности в качестве истинных оснований бытия, познания и поведения людей признавались принципы разума, и был открыт путь словесно-рационального познания, на основе работ А. С. Ахманова, В. Ф. Асмуса, В. Ф. Беркова и Я. С. Яскевича, Ю. В. Ивлева, В. В. Соколова и др. выделим следующие положения.

В научно-философских учениях античности был впервые осуществлен переход от эмпирического к теоретическому уровню познания посредством понятий и доказательств, были поставлены фундаментальные вопросы философии познания – «об источниках знания, о средствах и методе познания, о роли чувственного восприятия и мышления в возникновении знания» [7, с. 27]. В концепциях Сократа, Платона, Аристотеля стала особо значимой «методическая рефлексия» [2, с. 10] в отношении теоретического познания и его оснований, обоснования истины, исследовались вопросы образования понятий, поиска критериев, форм, методов рационального познания, осмысления природы разума и оснований достоверности знания.

В научно-философской концепции Аристотеля была разработана логика (аналитика) как наука и дисциплина, где особое значение уделялось вопросу о принципах, формах и методах познания, поэтому она рассматривалась как «определяющее звено, которое соединяет философию с науками» [52, с. 149]. Опираясь на работы А. С. Ахманова и В. В. Соколова, выделим два фактора, значимых для понимания этого вопроса в учении Аристотеля: *во-первых*, противоборство с учениями софистов, которые рассматривали вопросы познания лишь с точки зрения техники спора и теории убеждения, нацеленных на выгоду, а не на поиск истины, в связи с чем практиковалось «злоупотребление приемами обоснования и опровержения положений (софизмы), игра паралогизмами» [7, с. 32]; *во-вторых*, развитие в методологии Аристотеля рассудочного уровня познания как «промежуточного между чувственным мнением и достоверностью науки» [52, с. 147], усиление аналитизма в познании и выделение общих для всех наук форм и методов познания. В. Ф. Берков и Я. С. Яскевич [26] показывают, что в работах Аристотеля «Метафизика», «Категории», «Об истолковании», «Первая и вторая аналитика», «Топика», «О софистических опровержениях», «О доказательствах» [4] исследовались методы рационального познания, связанные с такими формами мышления как понятия, суждения, умозаключения, опирающиеся на логические принципы познания. Характеризуя заслуги Аристотеля в разработке логических приемов и методов познания, З. Н. Микеладзе отмечает, что «впервые он сделал эти приемы предметом научных изысканий как целостные образования» [4, т. 2, с. 5]. При исследовании связи законов логики с методами (операциями) познания, надо учитывать, как утверждает В. Ф. Асмус, что логический «закон тождества характеризует определенность мышления, закон противоречия и закон исключенного третьего – его последовательность, закон достаточного основания – его доказательность» [5, с. 14; 6, с. 14]. Поэтому, согласно позиции Ю. В. Ивлева и др., законы логики суть методологические принципы познания, выражающие «общие требования, которым должны удовлетворять рассуждения и логические операции с мыслями, если мы ставим цель постигать истину рациональными средствами» [25, с. 192].

Значимость исследований проблем рационального познания в античности подчеркивается в работах современных мыслителей. Так, правовед П. Крашенинников отмечает, что «греческие философы и ученые явили миру уникальные приемы мыследеятельности и полученные с их помощью результаты» [37, с. 72]. Философ В. С. Степин считает, что в античности «впервые были продемонстрированы образцы теоретического рассуждения, способные открывать связи и отношения вещей» [53, с. 62, 65–66]. В. С. Швырев, Б. И. Пружинин обоснованно утверждают, что выработанная в античности идея метода становится одним из важнейших регулятивов познания в развитии науки как особого феномена европейской культуры [17; 47, т. 2, с. 552; 40, с. 27]. Опираясь на труды В. С. Степина [53] и др. [64], можно заключить, что необходимо учитывать не только фактор различия в понимании природы и специфики научного знания в разные исторические эпохи, но и фактор единства в понимании науки, характеризующий общие черты научной рациональности в ходе исторического развития науки, например, требование к научному знанию быть отличным от мнения, истинным, обоснованным и доказанным, не только констатировать явления, но раскрывать их сущность. Поэтому исследование методов, форм, законов логики в античности следует считать важной вехой в развитии рационального познания. Аристотель впервые исследовал общенаучные методы познания, постижения истины и развития мысли: абстрагирование, определение, деление, обобщение и ограничение понятий, анализ суждений, дедукция, доказательство. В современной философии они относятся к *основаниям научной рациональности на уровне общенаучных идеалов и норм познания*.

Прежде чем перейти к рассмотрению методов анализа понятийного аппарата и других методов логики, которые могут использоваться в правовом познании, необходимо охарактеризовать разделы, где рассматриваются вопросы о методах познания, раскрывая философский и правовой аспекты исследования.

3. *Характеристика разделов, связанных с рассмотрением методов познания. Понятие метода, виды методов и их значение в познании: научно-философский и правовой аспекты.*

1) *Обращение к философскому аспекту* исследования на основе обзора словарно-энциклопедической, монографической, учебной литературы показало, что в организации философии как формы сознания и познания мира вопросы принципов, форм и методов познания обсуждаются в ряде направлений.

Теория познания (гносеология, эпистемология) представляет собой «раздел философии в котором анализируются природа и возможности знания как проблема, его границы и условия достоверности; термин «эпистемология» может быть связан с изучением научного познания» [65, с. 495; 47, т. 4, с. 47]. Философия и методология науки направлена «на изучение, совершенствование и конструирование методов в различных сферах духовной и практической деятельности» [47, т. 2, с. 553]. Термин «методология» может использоваться в широком значении «как знание о способах, методах, возможностях и целях получения знания, а также технологиях работы с ним» [11, с. 562]. В философии существуют различные методологические представления и концепции по степени разработанности, уровню и широте охвата: «методология на уровне философской рефлексии, общенаучная методология и методология науки междисциплинарного уровня, методология частных наук» [47, т. 2, с. 553; 65, с. 495]. Характеризуя функции эпистемологии как методологии, Б.И. Пружинин отмечает необходимость осуществления рефлексии над наукой, выделяет ее предметом «формы научного знания, условия, нормы, методы воспроизведения информации как научного знания, которые должны обеспечивать возможность его трансляции, воспроизведения по каналам коммуникации любому человеку познающему» [40, с. 18]. Поэтому в эпистемологии связаны вопросы о методах и условиях научной коммуникации в познании [40; 64].

Специфика *логики* как науки, связанной с вопросами теории познания, эпистемологией, методологией научного знания [10, с. 4], заключается в том, что она включает основополагающие принципы познания (основные законы логики), общенаучные формы, приемы и методы познавательной деятельности, которые выступают основаниями рационального познания и коммуникации. Для того чтобы выявить характеристику логических методов познания, следует выделить общие положения

о методе познания, видах методов и их значении в познании.

Метод [греч. *methodos* – путь, способ исследования, обучения] в широком смысле понимается как «способ достижения цели, результата, осуществления определенной деятельности, решения некоторых задач» [47, т. 2, с. 551]. Термин «*метод*» используется и в значении «совокупности приемов и операций познания, теоретического или практического освоения действительности, человеческой деятельности, организованной определенным образом» [11, с. 633–634]. В. С. Швырев считает важной чертой метода «последовательность действий на основе четко осознаваемого артикулируемого и контролируемого идеального плана в различных видах познавательной и практической деятельности» [47, т. 2, с. 551]. *Научный метод* понимается как «последовательность действий, приводящих к построению научного знания» [40, с. 18], также методом признается «заданный сопряженной гипотезой путь ученого к постижению предмета изучения» [11, с. 633–634]. Под влиянием научного знания развивается идея необходимости научно обоснованных методов во всех сферах деятельности [47, т. 2, с. 552].

Обзор научно-философской литературы [11; 24; 47] показал, что *виды методов* различают в зависимости от типов познания, сферы деятельности, в которых они применяются. Существуют методы теоретического и эмпирического познания. Для исследования темы значимо подразделение методов познания на частные, междисциплинарные, общенаучные, философские [47, т. 2, с. 552]. *Философские методы* являются наиболее общими, применяются в познании и в практике; в науке они задают общую направленность исследования, принципы, подходы к изучению объекта, характер интерпретации. *Методы общенаучного характера* используются обширным классом наук или всеми науками, например, логические методы, наблюдение, эксперимент и др. *Частнонаучные методы* «применяются в пределах одной или нескольких смежных наук» [34, с. 348]. В познании также может использоваться термин «методика» в двух значениях: во-первых, в значении частного метода исследования и деятельности в конкретных областях науки и практики; во-вторых, в значении «фиксированная совокупность приемов практической деятельности,

приводящая к заранее определенному результату», но не требующая его теоретического обоснования, ибо «она концентрируется на технической стороне и на регламентации действий исследователя» [47, т. 2, с. 552].

Характеризуя *значение методов* в философском аспекте, В. С. Швырев, Б. И. Пружинин и др. отмечают что они выступают неотъемлемыми чертами рационального познания и деятельности, связаны с рефлексией над их предпосылками, основаниями, обусловлены объектом и предметом, целями, задачами и условиями познания. Поэтому «идея метода противостоит различным формам нерелексивного поведения, автоматизмам, инстинктообразным реакциям» [47, т. 2, с. 552]. Правильное использование методов «обеспечивает регуляцию и контроль в исследовательской деятельности» [11, с. 633], «воспроизводимость результата исследования» [47, т. 2, с. 552; 40, с. 17].

Следовательно, с философских позиций логические методы относятся к общенаучным методам рационального познания, поэтому могут использоваться в разных науках, выполняют регулятивную функцию в познании, способствуют воспроизводству результатов познания. В этой связи можно углубить понимание общности и специфики логических методов по отношению к другим методам.

Характеризуя *общность логических методов* с иными методами, можно опираться на трактовку метода в «Логическом словаре» Н. И. Кондакова: «Метод – это система правил и приемов подхода к изучению явлений и закономерностей природы, общества и мышления; путь, способ достижения определенных результатов в познании и практике; прием теоретического исследования или практического осуществления, исходящий из знания закономерностей развития объективной действительности и исследуемого предмета, явления, процесса» [34, с. 348]. Для рассмотрения *специфики термина «логический метод»* представляется целесообразным обратиться к терминам «логическая операция (логическое действие)», «логический прием». Изучение логико-философской литературы позволило уяснить, что логическая операция понимается как «мыслительный процесс, действие, в результате которого из имеющихся уже данных мыслей образуется, получается новая мысль» [34, с. 307, 317]. Поэтому к логическим методам, действиям, операциям относятся: опре-

деление понятия, деление объема понятия, обобщение, ограничение, сравнение, дедукция, индукция и др. Термин «логический прием» может использоваться в двух смыслах: *в узком смысле* как «способ мыслительной деятельности, дающий возможность приходить к новому, более глубокому и всестороннему знанию на основе соответствующей обработки (сопоставление, расчленение, соединение и др.) уже имеющихся понятий и суждений» [34, с. 317], например, анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, ограничение понятий и др. *В широком смысле* логическим приемом называют деление объема понятия и классификацию, определение понятия и приемы, дополняющие определение, – указание, объяснение, описание, характеристика, сравнение, различение [34, с. 317, с. 409]. В итоге, *логический метод* можно понимать, *во-первых*, как логический прием, логическое действие, логическую операцию, *во-вторых*, как систему логических приемов, действий, операций и связанных с ними правил познания. Н. И. Кондаков подчеркивает практическое и эвристическое значение логических методов в познании, возможность на их основе «исследователю выбрать существенное и отчлнить второстепенное, наметить путь восхождения от известного к неизвестному, от простого к сложному, от единичного к общему, от исходных посылок к универсальному» [34, с. 348].

Таким образом, научно-философский подход к теме дал возможность, *во-первых*, выделить разделы, связанные с рассмотрением вопросов о принципах, формах и методах познания, *во-вторых*, сформулировать ключевые положения о методе познания, видах методов и их роли в познании, *в-третьих*, выявить общую характеристику, специфику и значение логических методов в познании.

2) *Обращение к правовому аспекту* исследования темы на основе обзоров научно-правовой литературы [19; 20; 22; 29] показало, что принимая во внимание существование различных видов научных правовых исследований – теоретических, историко-правовых, методологических, эмпирических, прикладных, для работы значимы методологический, а также историко-правовой виды исследований.

Характеризуя методологический вид исследований как раздел, связанный с изучением

вопроса о методах правового познания, важно учитывать, что юридическая наука выступает в нем как сфера деятельности по производству и организации объективного, достоверного, обоснованного, проверяемого знания о государстве и праве. Выявляя (суть) связь методологии права с научно-философским и правовым познанием, С. С. Алексеев выделяет ряд положений, значимых при решении вопросов метода науки: *во-первых*, «наиболее общие философские методологические установки, задающие путь, общее направление для научного исследования»; *во-вторых*, положения, сосредоточенные в общей теории права; *в-третьих*, «методологическое значение может принадлежать и общим положениям конкретных юридических наук» [3, т. 3, с. 722–723].

Для понимания вопроса о методах правового познания, с позиций С. С. Алексеева [3], Д. А. Керимова [30], В. М. Сырых [55] и др., следует учитывать соотношения теории и методологии права, структуру методологии права. Анализ правовой литературы [19; 20; 22; 29] позволил выявить основное различие между теорией и методологией права по предмету и результатам познания. Если теоретико-правовые исследования раскрывают объективные закономерности функционирования и развития государства и права, то методологические правовые исследования – закономерности самого процесса познания права. Если результатом теоретических исследований являются новые знания о предмете правовой науки в целом или отраслевых юридических наук, то результат методологических исследований – знание предмета и метода, специфики и закономерностей, методологических норм и принципов юридического познания.

Опираясь на труды С. С. Алексеева [3, Т. 3], Д. А. Керимова [31], В. М. Сырых [55], можно заключить, что понятийный аппарат правовой науки отличается от ее метода как особого элемента познания. Согласно С. С. Алексееву, в общенаучном значении «метод – это способ теоретического освоения фактического материала в смысле общего подхода к исследованию» [3, т. 3, с. 711]. Понятие метода правового познания базируется на двух блоках методологического знания: теоретико-мировоззренческих концепциях и системе принципов, методов, правил познания разного уровня, основанных на познанных объектив

ных закономерностях, направленных на поиск новых объективно-истинных знаний [31, с. 78, 55, 95].

Проведенный анализ работ, связанных с вопросами структуры методологии права С. С. Алексеева [3, Т. 3], Д. А. Керимова [31], В. С. Нерсисянца, В. Д. Первалова [57], А. С. Пиголкина, В. М. Сырых [55], В. А. Туманова и др. [18–20; 22], показал, что в юриспруденции могут быть использованы методы, которые соответствуют различным уровням познания. *Уровень философской методологии* включает всеобщие методы, принципы, категории познания, например, принципы объективности и понятности, принцип историзма, основные законы логики, метод диалектики и др. Для *уровня общенаучной методологии* характерны принципы, формы и методы познания, используемые во всех или в большинстве наук, которые связаны с решением определенных познавательных задач: анализ, синтез, системно-структурный метод, математические, логические, статистические, социологические методы и др. На уровне *частнонаучной правовой методологии* применяются принципы, методы и приемы познания специфики объектов и предметов правовой науки и практики. Проводя разграничение терминов «частнонаучный метод» и «прием» в правовом познании, С. С. Алексеев указывает, что приемами называются «непосредственно используемые, «операциональные» способы исследования, связанные с методикой исследовательской работы. Частнонаучный метод – это комплекс однородных приемов, выражающий своеобразие конкретного направления изучения данных явлений, он характеризует специфику подхода к исследованию, особенности его предмета и цели» [3, т. 3, с. 731–732]. К частнонаучным методам правового познания относятся: методы собирания, накопления и проверки фактического материала; методы обработки и изучения фактического материала; также могут использоваться логические приемы [3, т. 3, с. 715, 731–740]. В правопознании известен метод интерпретации правовых актов и социально-политических документов, приемы толкования, специально-юридический (формально-догматический), сравнительно-правовой метод и др.

Следовательно, в юридическом познании могут применяться философские, общенаучные и частнонаучные методы, образующие единую целостную систему – теоретический

метод правового познания. Но термин «метод» в правовом познании может употребляться «в смысле единого общенаучного метода познания и в смысле частнонаучных способов исследования» [3, т. 3, с. 731]. Кроме того, метод правового познания необходимо отличать от метода правового регулирования. Этот метод присущ государству в лице его органов, касается юридических норм, его действительность обеспечивается государственным принуждением [9, с. 403]. Методы правового регулирования выступают как «способы, приемы юридического воздействия на общественные отношения и поведение человека, их сочетания, характеризующие использование в данной области общественных отношений того или иного комплекса юридических средств» [3, т. 6, с. 261], они подразделяются на императивные и диспозитивные методы. Согласно С. С. Алексееву, они «выражают суть того или иного юридического режима регулирования; в системе права они служат тем объединяющим началом, которое компонуется правовой тканью в главные структурные подразделения – в отрасли права» [3, т. 6, с. 261].

Таким образом, *правовой аспект темы* показал специфику методологического вида правовых исследований, понимание метода познания как особого элемента правовой науки, виды методов в зависимости от уровней методологии права, отличие метода правового познания от метода правового регулирования.

Далее для достижения цели необходимо выделить основные положения о роли логических методов в правовом познании; охарактеризовать логические методы анализа понятийного аппарата и др., их применение в правовом познании; затем провести сравнение логических и исторических методов в правовом познании.

4. Логические методы в правовом познании.

1) *Основные положения о роли логических методов в правовом познании.*

При рассмотрении логических методов в правовом познании мы опираемся на положение из работы С. С. Алексеева о том, что «на уровне догмы права (позитивного права) своеобразие права как логической системы характеризуется ее глубоким единством с формальной логикой» [3, т. 6, с. 20]. Проведенные исследования трудов С. С. Алексеева [3, т. 3], Д. А. Керимова [31], В. М. Сы-

рых [55] и др. [19–20; 22] показали, что логические методы применяются на разных уровнях методологии правового познания: в составе всеобщего философского метода восхождения от конкретного к абстрактному используются приемы абстрагирования; на уровне общенаучной методологии логические методы выступают как приемы, способы и правила теоретического исследования, сфера применения которых связана с решением определенных познавательных задач в правовом познании; логические методы и приемы познания употребляются на уровне конкретно-научной методологии правового познания при использовании формально-догматического, сравнительно-правового и других методов. Логическими приемами и методами в правовом познании являются: анализ, синтез, сравнение, обобщение и ограничение понятий, определение, деление и классификация понятий, дедукция, индукция, аналогия, доказательство и др.

Обращение к трудам С. С. Алексеева [3], В. Д. Перевалова, А. Полякова, В. М. Сырых [55], А. А. Тер-Акопова [58] и др. [19–20; 22] позволило установить, что логические методы необходимы при изучении специфики толкования права, при интерпретации правовых текстов, социально-политических документов и в области научных исследований под общим названием «юридическая герменевтика» [3, т. 3, с. 234]. Однако следует согласиться с позицией С. С. Алексеева о том, что научное юридическое познание шире толкования, ибо «связано с научным объяснением полученных данных и выражается в установлении правовой природы данных явлений, в создании и совершенствовании специальных правовых теорий и концепций» [3, т. 3, с. 736]. В составе специально-юридического (формально-догматического) метода может использоваться логический способ толкования права, а также другие приемы – грамматический, систематический, легальный, доктринальный, исторический и др., которые выполняют объяснительную и гносеологическую функции в правовом познании, помогают «обеспечивать уяснение смысла нормативных актов и правовых норм и установить их действительное содержание» [3, т. 3, с. 733].

Анализ научно-правовой литературы [3; 19–20; 22; 36; 56] также показал, что вопрос о роли логических методов в правовом познании был значимым в работах известных

уральских ученых-правоведов А. Ф. Черданцева, С. С. Алексеева, О. А. Красавчикова и др. А. Ф. Черданцев трактовал значение логических форм и методов в юридическом познании в контексте исследований связи права и языка, он считал, что традиционная формальная логика относится к искусственным языкам и дает широкий логический инструментарий для квалификации юридических фактов, анализа норм и т.д. О. А. Красавчиков [36] обращал внимание на логические аспекты при рассмотрении терминологии в правовой сфере. С. С. Алексеев подчеркивал значимость методов логики в правовом познании «при формулировке теоретических обобщений, концепций, теорий, при включении полученных данных в содержание существующей системы знаний, при выработке научных понятий, при их оперировании, при обработке и освоении фактических материалов и др.» [3, т. 3, с. 738, 740; т. 6, с. 23].

Для углубления понимания роли логических методов в правовом познании возможно охарактеризовать методы анализа понятийного аппарата, дедукцию и привести примеры их применения. В связи с этим в работе проведен обзор научных и учебных трудов по логике, правовым наукам и дисциплинам – теории права и государства, истории государства и права, трудовому, гражданскому, уголовному праву, уголовному процессу, конституционному праву и др.

2) *Логические методы анализа понятийного аппарата в правовом познании.*

Ранее отмечалось, что разработка логических методов в рациональном познании осуществлялась уже в античной эпохе, греко-римском мире, где были заложены основы современной европейской цивилизации и культура правового государства [41–44]. Е. К. Войшвилло указывает, что в аристотелевской логике «анализируются не только основные формы мысли, но и приемы познавательной деятельности» [10, с. 19], также его логическое учение связано с темой движения (как воспроизведения знания, познания) и учением о сущности [7; 21; 43].

В философском аспекте рассмотрение методов логического анализа понятийного аппарата связано с изучением понятий как общих форм рационального познания и выявлением «правил и законов, которые правильное мышление должно соблюдать в своем применении этих форм» [34, с. 292]. В право-

вом аспекте их значение обусловлено тем, что существует «свой понятийный аппарат, юридический язык, строй мышления, который можно уяснить, только специально применяя правила логики» [58, с. 12], значительной ролью понятий в правовой сфере «в процессе аргументации, принятии решений» [46, с. 32]. Понятием в логике называется форма абстрактного мышления, в которой «выделяются, отражаются и фиксируются существенные признаки предметов, явлений и т.д.» [34, с. 292; 6, с. 32; 54, с.75; 46, с. 33]. В правовом познании могут использоваться приемы и методы: анализ, синтез, абстрагирование, определение, деление объема понятия и классификация, установление объема и содержания понятия, сравнение понятий и выявление их логических связей и др. В современной научной литературе эти методы освещаются в трудах В. Асмуса [5–6], В. Беркова и Я. Яскевича [26], Е. Войшвилло и М. Дегтярева [10], А. Гетмановой [13], Е. Иванова [23], Ю. Ивлева [25], В. Кириллова и А. Старченко [33], Н. Кондакова [34], З. Микеладзе, [4, Т. 2], Н. Михалкина [46], М. Строговича [54], А. Тер-Акопова [58] и др.

а) Логические приемы *анализ, синтез* рассматриваются в работах Н. И. Кондакова, М. С. Строговича и др. Ученые отмечают, что в учении Аристотеля анализом в общенаучном смысле называется «процедура сведения сложного к его структурным компонентам (элементам), затем – к первоначалам (аксиомам, принципам)» [11, с. 562]. Логический прием анализа направлен на мысленное или практическое расчленение объекта или предмета мысли на его элементы (признаки, свойства, отношения), каждый из которых затем исследуется в отдельности как часть целого [34, с. 34; 54, с. 80]. Но анализ не дает знание объекта в целом, поэтому в познании используют прием «синтез», позволяющий мысленно соединять составные части, признаки предмета в единое целое. М. С. Строгович отмечает необходимость анализа и синтеза для образования понятий в познании.

б) Логический прием *абстрагирования* – это «процесс отвлечения от каких-либо свойств, связей объекта с целью выделения его общих, специальных или универсальных свойств, их рассмотрение по ходу решения теоретических и практических задач, осмысления духовных проблем» [51, с. 10]. Н. И. Кондаков, А. Д. Гетманова выделяют две

функции приема абстрагирования: во-первых, он упрощает процесс познания, дает изучать выделенные стороны предмета познания независимо от временного воздействия других сторон, позволяет не принимать во внимание несущественные признаки предметов; во-вторых, создает возможность глубокого, истинного, полного познания, что недоступно лишь на чувственно-конкретном уровне. Поскольку термином «абстракция» называют также результат процесса абстрагирования, то М. С. Строгович указывает, что «путем научной абстракции создаются понятия научного содержания» [54, с. 82]. На значение абстракций в правовом познании указывают С. С. Алексеев [3, т. 3, с. 738–740], В. М. Сырых [55, с. 103] и др. Примерами абстракций в юриспруденции являются: труд, правовое государство, независимость судей, принцип гуманизма, форма правления, федерация, унитарное государство, государственный суверенитет, государственный орган, закон, правовой акт, доказательство, правонарушение, юридическая норма, субъект права и др.

с) Основные задачи *логического метода «определение понятий (лат. – definitio) или дефиниция»* связаны с выяснением сущности предмета познания посредством понятий. Н. Кондаков, Е. Войшвилло и др. считают, что определение должно раскрывать содержание понятия с помощью описания существенных и отличительных признаков предмета, явления и т.д.; позволяет объяснять значения термина, устанавливать границы его применения, проводить «замену интуитивного понятия строгим понятием» [34, с. 681]. Определение необходимо «при введении новых слов или употреблении известных слов в новом значении» [23, с. 74]. Известно, что «культура дефиниции была выработана в спорах о понятии в античном рационализме» [2, с. 10]. Аристотель разработал способ определения понятий через ближайший род и видовое отличие. В современной логике выделяют виды определений: по функции – номинальные и реальные, по форме раскрытия содержания – явные и неявные, по цели – фиксирующие и уточняющие содержание и др. [11, с. 633–634; 34, с. 409–410].

Основные требования логического метода определения понятий, необходимые в правовом познании, заключаются в том, что определение должно быть соразмерным, то есть ни слишком узким, ни слишком широким;

четким и ясным, свободным от двусмысленности и непонятных слов; по возможности не должно быть отрицательным; не должно носить характер замкнутого круга (тавтологии). Анализ литературы показал, что нарушение этих правил может приводить к ошибкам и негативным последствиям в правовом познании и практике: неполное или неточное определение; тавтология, связанная с повторением того же самого; определение неизвестного понятия через неизвестное, двусмысленное определение или подмена определения метафорами; неясность или несущественность признаков в определении; только отрицательное определение. Например, О. А. Красавчиков утверждает, что «плохое изложение закона, допускающее логическую многозначность, отрицательно сказывается на устойчивости правоотношений, единообразии практики применения закона, развитии и укреплении законности» [36, т. 1, с. 233]. А. А. Тер-Акопов, В. И. Кириллов и А. А. Старченко отмечают, что в уголовном праве и процессе неточное, неправильное определение понятий «ведет к искажению истины, к неправильной квалификации преступления» [58, с. 44], «к ошибочному толкованию правовых понятий, неправильному пониманию правовых явлений, к ошибкам суда и следствия» [33, с. 47]. Значение метода определения понятий в правовом познании прослеживается также в сфере теории государства и права, трудового, гражданского права и др. В работах С. С. Алексеева, В. М. Сырых обосновано применение этого логического метода во взаимосвязи с формально-догматическим и сравнительно-правовым методами познания [3, т. 3, с. 738–739; 55, с. 103; 18, с. 8; 19, с. 31–32]. С. Ю. Головина, Ю. А. Кучина опираются на метод определения при проведении логико-правового анализа понятий в трудовом праве [14; 15]. О. А. Красавчиков в работе «Категории гражданского права» подчеркивает, что правильное использование терминологии позволяет достигать «точность формулирования законов и других юридических актов» [36, т. 1, с. 233]. А. А. Тер-Акопов считает, что на основе метода определения возможно отличать правовые дефиниции от неправовых [58, с. 44]. А. В. Кудрявцева подчеркнула требование четкости, ясности, определенности при введении и употреблении понятий в теории доказывания, судебной экспертизе, сохранении их смысла в процессе правового рассуж-

дения [38; 39, с. 21]. Определения понятий являются важными элементами законодательных актов – Уголовного, Уголовно-процессуального, Трудового кодексов и др. Учитывая, что метод определения имеет познавательную и коммуникативную функции, Е. А. Иванов [23, с. 74] широко трактует его роль в познании: предотвращается смешение понятий, достигается взаимопонимание, осуществляется передача знаний в процессе общения, духовная связь поколений. Обзоры литературы показали активное использование логического метода определения понятий (дефиниция) в сфере правового познания в работах С. С. Алексеева [3, т. 8; 57], Г. Т. Камаловой [27–29], Т. К. Махровой [45], С. Ю. Головиной [14] и Ю. А. Кучиной [15], О. А. Красавчикова [36], Д. А. Гарбатовича [12], А. В. Кочетовой [35], Н. В. Ткачевой [60], в учебниках «Уголовный процесс» [62], «Уголовное право» [61] «Гражданское право» [3, т. 8; 16], «Государство и право» [3, т. 8; 57].

d) При рассмотрении основ логических методов «деление объема понятия» (лат. – *devisio*) и классификация В. Асмус, Н. Кондаков, М. Строгович и др. приходят к пониманию, что основная задача деления понятий в познании в том, чтобы распределить предметы познания на виды по признаку (основанию), который должен быть существенным. Поэтому, раскрывая объем понятия, деление дополняет определение. Классификацией называется «систематическое распределение всех предметов какого-либо рода, класса по разрядам по наиболее существенным признакам, при этом сумма всех предметов во всех разрядах равна сумме всех предметов класса» [34, с. 247; 6, с. 63; 54, с. 135].

Правила деления объема понятий и классификации в правовом познании заключаются в соразмерности и непрерывности деления, члены деления должны быть несовместимыми понятиями, основание деления должно быть единым и существенным. Нарушение этих требований в правовом познании может приводить к неполноте деления и классификации понятий; сбивчивой мысли вследствие отступления от принятого основания; смешению оснований, что «лишает обзор систематичности» [10, с. 237]; непоследовательности мысли. Значение данных методов в познании состоит в возможности конкретизировать понятия, проводить «систематический обзор мыслимых в понятии предметов», выявлять «раз-

личия среди предметов, обобщенных в понятии» [10, с. 234], раскрывать «соотношение между видами, принадлежащими к одному и тому же роду, соотношение между подвидами каждого вида» [5–6, с. 62–63], использовать их при обобщениях, доказательствах [26, с. 8; 5–6, с. 63; 34, с. 247].

В правовом познании обращение к *логическим методам деления понятий и классификации* прослеживается в трудах С. С. Алексеева [3], И. М. Беляевой [8], Е. А. Иванова [23], Г. Т. Камаловой [27–28], А. В. Кудрявцевой [38–39], Т. К. Махровой [45], И. В. Понкина и А. И. Редькиной [48], Е. В. Ракитиной [49], А. В. Крузе [50], М. С. Строговича [54] и др. С. С. Алексеев считает значимым деление понятий при использовании формально-догматического и сравнительно-правового методов [3, т. 3, с. 728–739], например, при делении понятий «нормативный юридический акт» по юридической силе [3, т. 3, с. 429], классификации юридических наук [3, т. 3, с. 746–754], форм государства [3, т. 8, с. 110] и др. Е. А. Иванов указывает необходимость метода деления понятий при выделении исторических типов права, современных форм, отраслей права [23, с. 84]. Т. К. Махрова использует деление при периодизации истории общества, государства и права [45]. В работе Г. Т. Камаловой [29] выделяются виды сословий в России в разные исторические периоды, виды органов власти и самоуправления в истории российского государства и права и др. [28–29]. В статье И. М. Беляевой [8] метод классификации применяется при рассмотрении экологических преступлений. В законодательстве Российской Федерации метод деления применяется к понятиям «государственная власть в РФ» (Конституция РФ, ст. 10); «Судебная власть» (Конституция РФ, ст. 118); «Трудовые договоры» (ТК РФ, ст. 58) и др.

е) В правовом познании значимы *логические приемы – обобщение и ограничение понятий*. В. Ф. Асмус и Н. И. Кондаков отмечают, что *обобщение понятия* (concept generalisation-англ.) – это метод, «логическая операция, посредством которой необходимо для какого-либо понятия находить более широкое по объему понятие, в объем которого оно включается, посредством исключения видового признака» [5; 6, с. 60; 34, с. 395]. В. Кириллов и А. Старченко приводят пример обобщения понятия «Министерство юстиции

РФ»: «министерство юстиции», «министерство», «орган исполнительной власти» [33, с. 45]. При ограничении понятий (concept delimitation-англ.) происходит переход от какого-либо исходного (родового) понятия к видовому понятию, которое «менее широкое по объему, но обязательно входит в объем исходного понятия» [34, с. 403]. Например, «русский ученый», «русский ученый XVIII в.», «М. В. Ломоносов» [5; 6, с. 59–60]. Ограничивая понятие «юрист», возможно переходить к понятию «адвокат», далее к понятиям «известный русский адвокат», «адвокат Ф. Н. Плевако». Пример ограничения понятия «правовой документ» в истории права: «правовой документ Древнерусского государства», «Русская Правда» [27, с. 213]. В. Кириллов и А. Старченко [33, с. 46], Н. Михалкин [46, с. 42] отмечают роль приемов обобщения и ограничения при образовании и определении правовых понятий, поиске их видовых отличий и родовых признаков для точности, определенности и последовательности мысли.

ф) При работе с правовыми понятиями применяют термины «*объем и содержание понятия*». В логике у Н. Кондакова, В. Асмуса, Е. Войшвилло и М. Дегтярева, А. Гетмановой, В. Кириллова и А. Старченко и др. термин «содержание понятия» используется для «совокупности отличительных признаков, ядром которой являются существенные признаки» [34, с. 457] предмета, мыслимые в понятии, необходимые и достаточные, чтобы выделить и отличить предмет познания или множество (класс) предметов от других. Логический объем – это «совокупность предметов и их свойств, которые охватываются, мыслятся в данном понятии» как «множество или класс обобщаемых в понятии предметов» [5; 6, с. 35; 13, с. 46; 33, с. 35; 10, с. 184]. Обращение к правовой литературе свидетельствует о значимости обсуждения вопросов содержания и объема понятий. Например, в статье Н. В. Ткачевой [60] рассматривается содержание понятий «функция права», «функция судебной власти», «функции государства». В научной работе А. В. Кочетовой на основе трудов юристов XIX–XXI вв. анализируется совокупность существенных признаков, характеризующих основные «черты судебной власти, специфичность ее организации и деятельности в системе государственного управления» [35, с. 28–29]. В статье Д. А. Гарбатовича [12] рассматриваются некоторые

спорные вопросы, связанные с содержанием понятия «уголовно-правовая норма». Труды Г. Т. Камаловой [28; 29], Т. К. Махровой [45] свидетельствуют о необходимости раскрывать содержание понятий в историческом и правовом познании. Также заслуживают внимания статья В. В. Киреева [32], где рассматриваются объем и содержание понятия «конституционно-правовой риск», диссертация Е. В. Титовой, в которой исследуются логический объем и содержание понятия «правомерность» [59, с. 26–28].

г) Чтобы правильно оперировать понятиями в правовом познании [10, с. 210], необходимо учитывать их логические связи. В трудах В. Асмуса, Е. Войшвилло, В. Кириллова и А. Старченко, Н. Кондакова, Н. Михалкина, А. Тер-Акопова и др. при освещении логических отношений между понятиями выделяются сравнимые понятия, имеющие признаки, позволяющие их сравнивать, и несравнимые понятия, не имеющие общих признаков для сравнения. Сравнимые понятия могут быть совместимыми, состоящими в логических отношениях тождества (равнозначности), перекрещивания, подчинения; несовместимые понятия могут находиться в отношениях противоположности, противоречия, соподчинения.

Опираясь на вышеуказанную литературу, приведем следующие примеры логических отношений понятий в сфере правового познания. Примером логического отношения тождества понятий является ст. 1 Конституции РФ: «Наименования Российская Федерация и Россия равнозначны». Логические отношения перекрещивания характерны для понятий «федеративное государство» и «республиканское государство», рассматриваемых в теоретико-правовой науке [3, т. 8, с. 109–111]. В логическом подчинении находятся понятия: форма государственного правления и республика [57; 3, т. 8, с. 108–109]; нормативный правовой акт по гражданскому праву и Гражданский кодекс [3, т. 8, с. 398] и др. Противоположными являются понятия «преступления небольшой тяжести и особо тяжкие преступления» [УК РФ, ст. 15. ч. 1]. В отношении логического противоречия при рассмотрении юридических фактов выделяют понятия «правомерные и неправомерные действия» [3, т. 8, с. 154], в конституционном праве – «правомерное и неправомерное поведение» [59, с. 7]. Исходя из ст. 5 п. 1 Конституции РФ можно

заклЮчить, что в соподчинении к родовому понятию «субъект Российской Федерации» находятся видовые понятия – республики, края, области, города федерального значения и др. В соподчинении находятся понятия нормы права, нормы гражданского, уголовного, трудового права и др.

3) *Логический метод дедукции в правовом познании.*

В логической концепции Аристотеля впервые был разработан *метод дедукции* в связи с поиском идеала и критериев истинного и доказательного знания, принципом разумного обоснования [7], его разработка положила начало силлогистике, ставшей ядром формальной логики [21, с. 128]. Дедуктивный метод основан на умозаклЮчениях от общего к частному. В современной литературе есть два смысла дедукции: *в широком смысле* – это «форма мышления, когда заключения выводятся чисто логическим путем (по правилам логики) из данных мыслей-посылок» [34, с. 133, 136]; *в узком смысле* дедукция есть умозаклЮчение, в котором из одного или нескольких суждений выводится новое знание о предмете (множестве) на основании имеющегося знания об исследуемых предметах и применении правил логики, которые обеспечивают при истинности посылок истинность заключения [33, с. 104; 34, с. 133]. В учении Аристотеля о дедукции «отобразились закономерные связи объективного мира и отношения всеобщего и единичного, общего, частного и единичного (рода, вида и особи)» [34, с. 135].

Обзор логической и правовой литературы позволил выявить значение метода дедукции в рациональном познании, в правовой сфере. В работах Е. Иванова [23], В. Кириллов и А. Старченко [33], Н. Кондакова [34], Н. Михалкина [46], А. Тер-Акопова [58] и др. утверждается, что умозаклЮчения – не только гимнастика для ума, дедукция способствует точному и определенному выражению мысли, знания, извлечению из известного знания дополнительной информации. Ученые приходят к выводу о применении дедукции в поиске и преодолении логических ошибок в познании, в правовых рассуждениях, в судебной деятельности, при обработке версий, в обосновании юридических актов, судебных решений, при юридической оценке (квалификации) правовых действий, применении норм права в разных отраслях права, для разрешения по-

знавательных ситуаций в профессиональной деятельности. Ученые также отмечают необходимость дедукции при рассмотрении конкретного предмета, явления на основании общего положения и выведении необходимого заключения, или когда необходимо показать, что отдельный случай не может быть подведен под общее положение, для опровержения положений, противоречащих общему положению, и др. С. Аверинцев отмечает широкое применение дедуктивного метода в римской юриспруденции [2, с. 11]. В современном правовом познании значение метода дедукции отмечает С. С. Алексеев: «Самая элементарная, первичная клеточка бытия права, целеустремленного на решение жизненной ситуации (дела) в практической жизни людей, уже представляет собой логический силлогизм, в котором большой посылкой является юридическая норма, малой – данный жизненный случай, заключением – властное, юридически значимое решение» [3, т. 6, с. 20]. Но с позиций современной логики в правовом познании используются умозаключения дедуктивные, индуктивные, по аналогии [23; 33; 34; 46].

Таким образом, *философский аспект* исследования позволил установить: в логической концепции Аристотеля впервые были всесторонне исследованы и систематизированы приемы и методы рационального познания, оперирования понятиями, рассуждения и аргументации; критическое осмысление и освоение логических методов в правовом познании и деятельности предполагает знание логических законов, форм и правил их применения. В правовом познании при исследовании значения логических методов в связи с проблемой истины и заблуждений следует учитывать положение М. К. Мамардашвили, основываясь на понимании формы как упорядоченного состояния и структуры мышления, познания: «Пока мы не поймем, что можем заблуждаться, совершать ошибки, тем самым ввергать мир в хаос, мы вообще не можем думать о законах как о предмете философского и научного, отвлеченного рассуждения» [43, с. 30–31].

В *правовом аспекте* при изучении и применении логических методов в юриспруденции, согласно С. С. Алексееву, А. А. Тер-Акопову и др., необходимо: *во-первых*, учитывать «формально-логический характер природы системы права» [3, т. 8, с. 237], ее глубокое единство с формальной логикой [3, т. 6,

с. 20], направленность позитивного права «на решение жизненных ситуаций», опираясь по мере необходимости на «требования и правила формальной логики» [3, т. 6, с. 20]; *во-вторых*, понимать связь методов логики с понятийным аппаратом и языком юриспруденции, с требованием обоснованности правовых решений, рассуждений, аргументации в правовой сфере [58, с. 12; 18, с. 9].

Резюмируя вышесказанное, отметим, что логические методы в правовой сфере являются основаниями рационального познания, выступая в качестве приемов и правил в научном и практическом правовом познании. Однако нельзя абсолютизировать их значение в юриспруденции. Поэтому, основываясь на принципе единства исторического и логического [22], можно провести сравнение логических методов с методами исторического подхода в правовом познании.

5. Логические и исторические методы в правовом познании.

1) При сравнении исторических и логических методов в правовом познании мы руководствуемся рядом положений. Во-первых, философский подход, обоснованный в работах Т. Щедриной, Б. Пружинина [40; 64], М. Мамардашвили [41–44], который базируется на необходимости интеграции культурно-исторического и познавательного аспектов в развитии науки, позволяет развивать осмысление логических и исторических методов в правовом познании не только на прикладном, но и на фундаментальном уровне познания, осуществлять культурно-историческую преемственность и междисциплинарное взаимодействие; акцентирует значимость духовных практик общения в познании и ориентирует на поиск таких параметров знания, как внутренняя сбалансированность, цельность, гармоничность (концепт «достоинства знания») [64].

Во-вторых, опираясь на положение о единстве логического и исторического в познании [22], следует учитывать, как отмечает Д. А. Керимов, что в правовом познании при историческом подходе более значимы «моменты комментирования, описательности, систематизации», а логический подход связан «с идеальными конструкциями и схемами», с познанием посредством «абстрактных категорий и понятий, обобщающих выводов и заключений»; исторический анализ направлен на «изучение единичного – норм, фактов и

событий в развитии правовой системы, на прослеживание поэтапности развития правового объекта», «выявление особенностей происходящих в праве изменений», логический анализ отвлекается от индивидуальных, случайных, конкретных характеристик правовых явлений и процессов, «без чего невозможно познание их сущности» [30, с. 111–112, 117–119]. Важно понимать, что при взаимодействии разных наук в методологическом плане возможны «плодотворные и перспективные идеи, теории, концепции» [31].

В-третьих, при сравнении логических методов с историческими методами в правовом познании на методологическом уровне можно заключить, что в философском аспекте логические методы в качестве оснований научной рациональности относятся к уровню общенаучных идеалов и норм познания. Правовой аспект исследования показал, что логические приемы и методы могут использоваться не только на общенаучном, но и на философском и конкретно-научном уровнях методологии правового познания; исторические методы относятся к частнонаучным (специальным) методам, которые применяются в правовом познании, но в историческом подходе могут применяться методы философского и общенаучного уровня познания.

2) На основе обзоров литературы [18–22; 29] возможно охарактеризовать функции логических и исторических методов в правовом познании. Основные логические методы в правовом познании – анализ и синтез, абстрагирование, сравнение, обобщение и ограничение понятий, деление и классификация правовых явлений и понятий, определение (дефиниция), анализ суждений, дедукция, индукция и аналогия, доказательство и др., необходимы для достижения истинного, правильного и полного познания, вносят точность и последовательность, обоснованность в правовое познание. Они помогают создавать, раскрывать и объяснять содержание правовых понятий в научном познании, в правотворческой, правоохранительной и правоприменительной деятельности. Логические методы позволяют раскрывать родо-видовые связи понятий, правильно оперировать понятиями и преодолевать логические ошибки в правовом познании, необходимы при обработке версий и выводах в сфере правового познания, при формулировке теоретических обобщений, создании и усовершенствовании правовых концеп-

ций, законодательства, при аргументации, интерпретации и толковании правовых текстов, актов и норм и т.д. Методы логики могут выполнять регулятивную, объяснительную, гносеологическую, методологическую и коммуникативную функции в правовом познании.

Проведенные обзоры литературы [18–22; 29] также показали, что в трудах российских ученых XVIII–XXI вв. весьма значимы вопросы, связанные с историческим подходом в познании, историко-правовыми исследованиями. В связи с этим в правовом познании могут применяться исторический (конкретно-исторический), хронологический, сравнительно-исторический, сравнительно-генетический, сравнительно-типологический методы, историко-генетический, историко-системный, историко-проблемный (проблемно-категориальный), контекстный, нормативно-ценностный, ретроспективный методы и др. На основе этих методов возможно исследовать развитие отечественного государства и права, а также зарубежных стран, выявлять происходящие в них изменения «с целью раскрытия их содержания и взаимоотношений» [63, с. 6], проследить «эволюцию системы или элементов государственно-правового устройства конкретной страны на определенном отрезке времени» [45, с. 4]; основываясь на понимании истории как движении явлений во времени [63, с. 8], возможно отображать государственные и правовые явления, институты, органы и т.д. в динамике их развития; раскрывать «свойства, функции и изменения предмета исследования в процессе его исторического движения, показывать причинно-следственные связи и закономерности в историческом развитии в их непосредственности, а исторические события – в индивидуальности и образности» [28, с. 93]; выявлять общие черты, различия и особенности развития государственно-правового устройства конкретной страны на определенном отрезке времени [27, с. 6; 45, с. 4], изучать генезис, общее и особенное в истории разных стран и народов, способов организации, регулирования деятельности государственных органов, учреждений, правовых институтов, правовых понятий, норм и принципов, правовой культуры.

3) В завершение работы следует обратить внимание на то, что со времен античной философии использование логических методов познания является неотъемлемой чертой рационального познания. Но учитывая, что аб-

солютизация логического подхода недопустима [65, с. 497], в современном правовом познании могут применяться логические и исторические методы. Например, в монографии А. В. Кудрявцевой [38] исследуется в историческом аспекте институт судебной экспертизы в уголовном процессе России, а в логическом аспекте проводится анализ основных понятий, необходимых в этой сфере правового познания. В научной работе правоведа А. В. Кочетовой [35] прослеживаются различные подходы в понимании сущности судебной власти в трудах мыслителей начала XX–XXI вв., затем проводится логический анализ существенных признаков данного понятия. Применение исторического и логического подходов в истории государства и права России характерно для трудов профессора Г. Т. Камаловой [28; 29]. В работе О. И. Чистякова [63, с. 389–404] на основе привлечения множества исторических источников проводится историко-правовой анализ понятия «Великая Отечественная война», исследуются его логическая точность

и историческая адекватность. В статье С. А. Авакьяна в историческом аспекте прослеживаются факторы, повлиявшие на развитие федерализма в России, в ходе исследования национальных и территориальных начал как элементов федеративной организации Российского государства; в логическом аспекте проводится анализ таких существенных признаков понятия «субъект федерации», как национально-территориальный принцип, территориальный принцип, а также анализ понятий, характеризующих государственно-правовые формы – унитарное и федеративное государство [1].

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что применение логических и исторических методов в их взаимосвязи позволяет достигать истинности, гармоничности, цельности и полноты в теоретическом и практическом видах правового познания, а также осуществлять разнообразную научно-философскую коммуникации в познании, достигать понимания и развивать междисциплинарный подход во взаимодействии наук.

Список источников

1. Авакьян С. А. Национальная и территориальная составляющие в федеративной организации государства // Государство и право. 2022. № 6. С. 13–22.
2. Аверинцев С. С. Два рождения европейского рационализма // Вопросы философии. 1989. № 3. С. 3–13.
3. Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. М.: Статут, 2010. Т. 3. 781 с.; Т. 6. 558 с.; Т. 8. 480 с.
4. Аристотель. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1976. Т. 1. 550 с.; 1978. Т. 2. 687 с.
5. Асмус В. Ф. Логика. М.: URSS: ЛИБРОКОМ, 2014. 386 с.
6. Асмус В. Ф. Логика. Собрание сочинений: в 7 т. М.: ЛЕНАНД, 2015. Т. 3. 832 с.
7. Ахманов А. С. Логическое учение Аристотеля. М.: Едиториал, УРСС, 2002. 312 с.
8. Беляева И. М. О классификации экологических преступлений // Университетские правовые диалоги «Право и экология»: материалы Межд. науч.-практ. конф. Челябинск: Изд. ЮУрГУ, 2021. С. 120–123.
9. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. М.: М-Инфра-М, 2010. 858 с.
10. Войшвилло Е. К., Дегтярев М. Логика. М.: ВЛАДОС, 2010. 527 с.
11. Всемирная энциклопедия: Философия / под ред. А. А. Грицанова. М.: АСТ, МН.: Харвест, Современный литератор, 2001. 1312 с.
12. Гарбатович Д. А. Уголовно-правовая норма: понятие и признаки // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2013. № 4. С. 38–43.
13. Гетманова А. Д. Логика для юристов. М.; Омега-Л, 2015. 379 с.
14. Головина С. Ю. Понятийный аппарат трудового права. Екатеринбург, Изд. УрГЮА, 1997. 180 с.
15. Головина С. Ю., Кучина Ю. Трудовое право. М., 2017. 313 с.
16. Гражданское право: в 2 т. / под ред. С. С. Алексеева и др. М.: Проспект, 2018. Т. 1. 702 с.
17. Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках: в 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. 654 с.

18. Егорова О. А. К вопросу о роли логических средств и методов в юридическом познании и деятельности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2013. Т. 13. № 4. С. 6–12.
19. Егорова О. А. Функция логических методов и средств в методологии юридического познания // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2015. Т. 15. № 4. С. 7–14.
20. Егорова О. А. Функции исторических и логических методов в юридическом познании // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2016. Т. 16. № 2. С. 26–35.
21. Егорова О. А. Роль логики в исследовании оснований рационального познания в классической античной философии: философско-методологический аспект // Вестник Челябинского государственного университета. Философские науки. 2018. Вып. 49. № 9. С. 123–131.
22. Егорова О. А., Камалова Г. Т. Единство и различие исторического и логического подходов в юридическом познании: научно-философский и правовой аспекты // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2022. Т. 22. № 4. С. 86–98.
23. Иванов Е. А. Логика. М.: Волтерс-Клувер, 2005. 416 с.
24. Ивин А. А., Никифоров А. Словарь по логике. М.: ВЛАДОС, 1997. 384 с.
25. Ивлев Ю. В. Логика для юристов. М.: Проспект, 2010. 272 с.
26. История логики / ред. В. Ф. Беркова, Я. С. Яскевича. Минск.: Нов. зн., 2001. 170 с.
27. Камалова Г. Т. История отечественного государства и права. Челябинск: Изд. ЮУрГУ, 2015. 279 с.
28. Камалова Г. Т. Правоохранительные органы Урала в годы новой экономической политики: дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2009. 491 с.
29. Камалова Г. Т., Егорова О. А. Роль исторического подхода в юридическом познании в контексте современной философии и методологии права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2022. Т. 22. № 2. С. 91–103.
30. Керимов Д. А. Методология права: предмет, метод, функции, проблемы философии права. М.: Изд-во СГУ, 2009. 521 с.
31. Керимов Д. А. Вступительное слово член-корр. РАН Керимова Д. А. // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1. Т. 2. С. 7–8.
32. Киреев В. В. К вопросу об определении объема и содержания понятия «конституционные риски» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Право. 2022. № 3. С. 104–109.
33. Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика. М.: Проспект, 2017. 233 с.
34. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975 (1976). 720 с.
35. Кочетова А. В. О понятии «судебная власть» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2015. Т. 15. № 4. С. 27–32.
36. Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды. М.: Статут, 2005. Т. 1. 492 с.
37. Крашенинников П. В. Времена и право. М.: Статут, 2016. 256 с.
38. Кудрявцева А. В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России. Челябинск: Изд. ЮУрГУ, 2001. 411 с.
39. Кудрявцева А. В. Теория доказывания в юридическом процессе. Челябинск: «Полиграф-Мастер», 2006. 176 с.
40. Культурно-историческая эпистемология: проблемы и перспективы. К 70-летию Б. И. Пружинина / ред. Н. С. Автономова, Т. Г. Щедрина. М.: Полит. энцикл., 2014. 599 с.
41. Мамардашвили М. К. Возможный человек. М.: «РИПОЛ-Классик», 2019. 495 с.
42. Мамардашвили М. К. Философия и наука. Мой опыт нетипичен. СПб.: Азбука, 2000. 400 с.
43. Мамардашвили М. К. Лекции по античной философии. СПб.: Азбука, 2012. 320 с.
44. Мамардашвили М. К. Сознание и цивилизация. СПб.: Азбука, 2011. 288 с.
45. Махрова Т. К. История государства и права зарубежных стран. Челябинск; Изд. центр ЮУрГУ, 2017. Ч. 1. 55 с.

46. Михалкин Н. В. Логика и аргументация для юристов. М.: Юрайт, 2016. 365 с.
47. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В. С. Степина др. М.: Мысль, 2010. Т. 2. 634 с.; Т.4. 605 с.
48. Понкин И. В., Редькина А. И. Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. Вып. 37. С. 249–259.
49. Раkitина Е. В. Классификации в трудовом законодательстве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 28 с.
50. Сагандыков М. С., Шафикова Г. Х. Отзыв об автореферате диссертации А. В. Крузе «Рабочее место как категория трудового права» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2015. Т. 15. № 4. С. 118–120.
51. Современный философский словарь / под ред. В. Е. Кемерова. М.: Акад. проект, 2004. 864 с.
52. Соколов В. В. Философия как история философии. М.: Академический Проект, Фонд «Мир», 2012. 848 с.
53. Степин В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 744 с.
54. Строгович М. С. Логика для юристов. М.: ГИПЛ, 1949. 364 с.
55. Сырых В. М. История и методология юридической науки. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 464 с.
56. Сырых В. М. Черданцев А. Ф. – ведущий исследователь проблем применения логики в правовой науке и практике // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2022. Т. 26. № 1. С. 25–39.
57. Теория государства и права / под ред. С. С. Алексеев и др. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011, 495 с.
58. Тер-Акопов А. А. Юридическая логика. М.: Омега-Л, 2006. 255 с.
59. Титова Е. В. Правомерное поведение в российском конституционном праве: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2022. 48 с.
60. Ткачева Н. В. Содержание функции судебной власти // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2013. № 4. С. 65–69.
61. Уголовное право России. Части общая и особенная / под ред. А. И. Рарога. М.: Проспект, 2018. 624 с.
62. Уголовный процесс / отв. ред. Л. А. Воскобитова. М.: Проспект, 2016. 616 с.
63. Чистяков О. И. Избранные труды / под ред. Л. Н. Чистяковой. М.: Норма, 2008. 415 с.
64. Щедрина Т. Г., Пружинин Б. И. «Назад к Аристотелю»: достоинство знания как проблема эпистемологии // Вопросы философии. 2020. № 1. С. 18–27.
65. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / под ред. И. Т. Касавина и др. М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2009. 1248 с.

References

1. Avak'yan S. A. [National and territorial components in the federal organization of the State]. *Gosudarstvo i pravo [State and Law]*, 2022, no. 6, pp. 13–22. (in Russ.)
2. Averintsev S. S. [Two births of European Rationalism]. *Voprosy filosofii [Questions of philosophy]*, 1989, no. 3, pp. 3–13. (in Russ.)
3. Alekseev S. S. *Sobranie sochineniy: v 10 t.* [Collected works: in 10 vols.]. Moscow, 2010, Vol. 3, 781 p.; Vol. 6, 558 p.; Vol. 8, 480 p.
4. Aristotel'. *Sobranie sochineniy: v 4-kh t.* [Collected works: in 4 vols.]. Moscow, 1976, Vol. 1, 550 p.; 1978, Vol. 2, 687 p.
5. Asmus V. F. *Logika [Logic]*. Moscow, 2014, 386 p.
6. Asmus V. F. *Logika. Sobranie sochineniy: v 7 t.* [Logic. Collected works: in 7 vols.]. Moscow, 2015, Vol. 3, 832 p.
7. Akhmanov A. S. *Logicheskoe uchenie Aristotelya [The logical teaching of Aristotle]*. Moscow, 2002, 312 p.

8. Belyaeva I. M. [On the classification of environmental crimes]. *Universitetskie pravovye dialogi «Pravo i ekologiya»: materialy mezhd. nauch-prakt. Konfer [University legal dialogues "Law and Ecology": materials of the international scientific and practical conference]*. Chelyabinsk, 2021, pp. 120–123. (in Russ.)
9. Sukharev A. Ya. *Bol'shoy yuridicheskiy slovar'* [Large legal Dictionary]. Moscow, 2010, 858 p.
10. Voyshvillo E. K., Degtyarev M. *Logika* [Logic]. Moscow, 2010, 527 p.
11. Gritsanov A. A. *Vsemirnaya entsiklopediya: Filosofiya* [World Encyclopedia: Philosophy]. Moscow, 2001, 1312 p.
12. Garbatovich D. A. [Criminal law norm: the concept and signs]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo» [Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"]*, 2013, no. 4, pp. 38–43. (in Russ.)
13. Getmanova A. D. *Logika dlya yuristov* [Logic for lawyers]. Moscow, 2015, 379 p.
14. Golovina S. Yu. *Ponyatiynyy apparat trudovogo prava* [The conceptual apparatus of labor law]. Ekaterinburg, 1997, 180 p.
15. Golovina S. Yu., Kuchina Yu. *Trudovoe pravo* [Labor law]. Moscow, 2017, 313 p.
16. Alekseev S. S. *Grazhdanskoe pravo: v 2 t.* [Civil law: in 2 vols.]. Moscow, 2018, Vol. 1, 702 p.
17. Dekart R. *Rassuzhdenie o metode, chtoby verno napravlyat' svoj razum i otyskivat' istinu v naukakh. Soch. v 2-kh t.* [Reasoning about the method to guide your mind correctly and find the truth in the sciences: in 2 vols.]. Moscow, 1989, Vol. 1, 654 p.
18. Egorova O. A. [On the role of logical means and methods in legal cognition and activity]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo» [Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"]*, 2013, Vol. 13, no. 4, pp. 6–12. (in Russ.)
19. Egorova O. A. [The function of logical methods and means in the methodology of legal cognition]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo» [Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"]*, 2015, Vol. 15, no. 4, pp. 7–14. (in Russ.)
20. Egorova O. A. [Functions of historical and logical methods in legal cognition]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo» [Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"]*, 2016, Vol. 16, no. 2, pp. 26–35. (in Russ.)
21. Egorova O. A. [The role of logic in the study of the foundations of rational cognition in classical Ancient Philosophy: philosophical and methodological aspect]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofskie nauki [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philosophical sciences]*, 2018, Vyp. 49, no. 9, pp. 123–131. (in Russ.)
22. Egorova O. A., Kamalova G. T. [Unity and difference of historical and logical approaches in legal cognition: scientific, philosophical and legal aspects]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo» [Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"]*, 2022, Vol. 22, no. 4, pp. 86–98. (in Russ.)
23. Ivanov E. A. *Logika* [Logic]. Moscow, 2005, 416 p.
24. Ivin A. A., Nikiforov A. *Slovar' po logike* [Dictionary of Logic]. Moscow, 1997, 384 p.
25. Ivlev Yu. V. *Logika dlya yuristov* [Logic for lawyers]. Moscow, 2010, 272 p.
26. Berkov V. F., Yaskevich Ya. S. *Istoriya logiki* [History of logic]. Minsk, 2001, 170 p.
27. Kamalova G. T. *Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava* [History of the national state and law]. Chelyabinsk, 2015, 279 p.
28. Kamalova G. T. *Pravookhranitel'nye organy Urala v gody novoy ekonomicheskoy politiki: dis. ... d-ra ist. nauk* [Law enforcement agencies of the Urals in the years of the new economic policy. Diss. Doct. (Hist.)]. Chelyabinsk, 2009, 491 p.
29. Kamalova G. T., Egorova O. A. [The role of the historical approach in legal cognition in the context of modern philosophy and methodology of law]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo» [Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"]*, 2022, Vol. 22, no. 2, pp. 91–103. (in Russ.)
30. Kerimov D. A. *Metodologiya prava: Predmet, metod, funktsii, problemy filosofii prava* [Methodology of law: Subject, method, functions, problems of philosophy of law]. Moscow, 2009, 521 p.

31. Kerimov D. A. [Introductory speech by a corresponding member. RAS Kerimova D. A.]. *Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy [Russian Journal of Legal Studies]*, 2015, no. 1, Vol. 2, pp. 7–8. (in Russ.)
32. Kireev V. V. [On the issue of defining the scope and content of the concept of "constitutional risks"]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo» [Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"]*, 2022, no. 3. pp. 104–109. (in Russ.)
33. Kirillov V. I., Starchenko A. A. *Logika [Logic]*. Moscow, 2017, 233 p.
34. Kondakov N. I. *Logicheskiy slovar'-spravochnik [Logical dictionary-reference]*. Moscow, 1975 (1976), 720 p.
35. Kochetova A. V. [About the concept of "judicial power"]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo» [Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"]*, 2015, Vol. 15, no. 4, pp. 27–32. (in Russ.)
36. Krasavchikov O. A. *Kategorii nauki grazhdanskogo prava. Izbrannye trudy [Categories of the science of civil law. Selected works]*. Moscow, 2005, Vol. 1, 492 p.
37. Krashennnikov P. V. *Vremena i pravo [Times and Law]*. Moscow, 2016, 256 p.
38. Kudryavtseva A. V. *Sudebnaya ekspertiza v ugolovnom protsesse Rossii [Forensic examination in the criminal process of Russia]*. Chelyabinsk, 2001, 411 p.
39. Kudryavtseva A. V. *Teoriya dokazyvaniya v yuridicheskom protsesse [Theory of proof in the legal process]*. Chelyabinsk, 2006, 176 p.
40. Avtonomova N. S., Shchedrina T. G. *Kul'turno-istoricheskaya epistemologiya: problemy i perspektivy. K 70-letiyu B. I. Pruzhinina [Cultural and historical epistemology: problems and prospects. To the 70 th anniversary of B. I. Pruzhinin]*. Moscow, 2014, 599 p.
41. Mamardashvili M. K. *Vozmozhnyy chelovek [Possible person]*. Moscow, 2019, 495 p.
42. Mamardashvili M. K. *Filosofiya i nauka. Moy opyt netipichen [Philosophy and science. My experience is atypical]*. St. Petersburg, 2000, 400 p.
43. Mamardashvili M. K. *Lektsii po antichnoy filosofii [Lectures on Ancient philosophy]*. St. Petersburg, 2012, 320 p.
44. Mamardashvili M. K. *Soznanie i tsivilizatsiya [Consciousness and civilization]*. St. Petersburg, 2011, 288 p.
45. Makhrova T. K. *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran [History of the state and law of foreign countries]*. Chelyabinsk, 2017, Ch. 1, 55 p.
46. Mikhalkin N. V. *Logika i argumentatsiya dlya yuristov [Logic and argumentation for lawyers]*. Moscow, 2016, 365 p.
47. Stepin V. S. *Novaya filosofskaya entsiklopediya: v 4 t. [The New Philosophical Encyclopedia: in 4 vols.]*. Moscow, 2010, Vol. 2, 634 p.; Vol. 4, 605 p.
48. Ponkin I. V., Red'kina A. I. [Classification as a method of scientific research, in particular in legal science]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki [Bulletin of Perm University. Legal sciences]*, 2017, Vyp. 37, pp. 249–259. (in Russ.)
49. Rakitina E. V. *Klassifikatsii v trudovom zakonodatel'stve: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk [Classifications in labor legislation. Author's abstract]*. Ekaterinburg, 2009, 28 p.
50. Sagandykov M. S., Shafikova G. Kh. [Review of the abstract of A.V. Kruse's dissertation "Workplace as a category of labor law"]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo» [Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"]*, 2015, Vol. 15, no. 4, pp. 118–120. (in Russ.)
51. Kemerov V. E. *Sovremennyy filosofskiy slovar' [Modern Philosophical Dictionary]*. Moscow, 2004, 864 p.
52. Sokolov V. V. *Filosofiya kak istoriya filosofii [Philosophy as a History of Philosophy]*. Moscow, 2012, 848 p.
53. Stepin V. S. *Teoreticheskoe znanie [Theoretical knowledge]*. Moscow, 2003, 744 p.
54. Strogovich M. S. *Logika dlya yuristov [Logic for lawyers]*. Moscow, 1949, 364 p.
55. Syrykh V. M. *Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki [History and methodology of legal science]*. Moscow, 2014, 464 p.

56. Syrykh V. M. [Cherdantsev A. F. – a leading researcher of the problems of applying logic in legal science and practice]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya «Yuridicheskie nauki»* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series "Legal Sciences"], 2022, Vol. 26, no. 1, pp. 25–39. (in Russ.)
57. Alekseev S. S. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and law]. Moscow, 2011, 495 p.
58. Ter-Akopov A. A. *Yuridicheskaya logika* [Legal logic]. Moscow, 2006, 255 p.
59. Titova E. V. *Pravomernoe povedenie v rossiyskom konstitutsionnom prave: avtoreferat dis. ... d-ra yurid. nauk* [Lawful behavior in Russian Constitutional law. Author's abstract]. Chelyabinsk, 2022, 48 p.
60. Tkacheva N. V. [The content of the function of the judiciary]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Pravo»* [Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"], 2013, no. 4, pp. 65–69. (in Russ.)
61. Rarog A. I. *Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti obshchaya i osobennaya* [Criminal law of Russia. Parts general and special]. Moscow, 2018, 624 s.
62. Voskobitova L. A. *Ugolovnyy protsess* [Criminal proceedings], 2016, 616 p.
63. Chistyakov O. I., Chistyakova L. N. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Moscow, 2008, 415 p.
64. Shchedrina T. G., Pruzhinin B. I. ["Back to Aristotle": the dignity of knowledge as a problem of epistemology]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 2020, no. 1, pp. 18–27.
65. Kasavin I. T. *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science]. Moscow, 2009, 1248 p.

Информация об авторе

Егорова Ольга Анатольевна, старший преподаватель кафедры теории государства и права, трудового права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Olga A. Egorova, Senior Lecturer of Department of Theory of State and Law, Labour Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Поступила в редакцию 2 сентября 2023 г.

Received September 2, 2023.